

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 1946 ГОДА

Выходит 24 раза в год, по четыре номера каждой серии

5

ЭКОНОМИКА □ ФИЛОСОФИЯ □ ПРАВО

Выпуск 1

МАРТ

1978



ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЛЕНИНГРАД

Редакционная коллегия серии:

Н. А. БЕЛЯЕВ (*отв. редактор серии*), Н. А. МОЙСЕЕНКО (*зам. отв. редактора*),
З. М. ПРОТАСЕНКО (*секретарь*), А. К. БЕЛЫХ, А. А. ДЕМИН, И. Б. КОТОВ,
В. З. ЛУКАШЕВИЧ, А. А. МАРКИН, А. С. ПАШКОВ, В. П. РОЖИН,

В. П. ТУГАРИНОВ, А. К. ЮРЧЕНКО.

Адрес редакции: 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.
Телефоны 218-97-84, 213-76-30

Редакторы В. М. Кузнецова, Г. В. Краснухина

Техн. редактор Л. И. Киселева

Корректоры А. С. Качинская, И. Л. Кудряшова

М-07279.

Сдано в набор 26 I 1978 г.

Подписано к печати 27 III 1978 г.

Формат бум. 70×108^{1/16}.

Печ. л. 9,75 (усл. 13,65).

Уч.-изд. л. 13,87.

Бум. л. 4,88.

Тираж 3357 экз.+25 отд. отт.

Заказ 23.

Издательство ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Типография ЛГУ им. А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

В. Д. Комаров, Т. Н. Соснина, Е. А. Шаповалов

СООТНОШЕНИЕ ПРЕДМЕТА ТРУДА И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Одной из основных задач советской науки на десятую пятилетку и перспективу является «дальнейшее расширение и углубление исследований закономерностей природы и общества».¹ Ставя такую цель перед советскими учеными, XXV съезд КПСС указал и на один из важнейших путей ее достижения — усиление взаимосвязи общественных, естественных и технических наук.² К числу важных методологических вопросов обществоведения, решению которых способствует взаимосвязь наук, принадлежит соотношение предмета труда и производительных сил общества.

В ходе дискуссий о сущности и структуре производительных сил за последние два десятилетия определились две основные позиции. Одна из них защищает тезис о том, что все средства производства суть вещные элементы производительных сил общества.³ Другая точка зрения привлекает возрастающее число авторов тем, что ее ядром является тезис о социальной природе самих производительных сил и их функциональной сущности в производстве.⁴ Представители третьей точки зрения допускают частичное включение предмета труда в производительные силы⁵ и даже иногда указывают на несущественность вопроса о соотношении производительных сил и предмета труда.

Научное решение данного вопроса имеет большое значение для управления развитием системы производительных сил зрелого социализма, для практического умножения общественного богатства, а так-

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 213.

² См. там же.

³ См., например: Философская энциклопедия, т. 4. М., 1967, с. 383; Боярский С. Роль предметов труда в общественном производстве. — «Экономические науки», 1972, № 4, с. 24—29; Маркин А. А., Мерзляков И. П. К вопросу о месте предметов труда в структуре производительных сил. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1976, № 23, с. 5—11; Эйххорн В., Бауэр А., Кох Г. Диалектика производительных сил и производственных отношений. М., 1977, с. 16—20; и др.

⁴ См., например: Марахов В. Г. Структура и развитие производительных сил социалистического общества. М., 1970, с. 45—70; Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М., 1970, с. 23; Плетников Ю. К. О природе социальной формы движения. М., 1971, с. 34—35; Эйххорн В., Бауэр А., Кох Г. Указ. соч. (послесловие), с. 210—212; Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений. М., 1975, с. 40—46; Соснина Т. Н. Предмет труда (философский анализ). Саратов, 1976, с. 80—104; Соединение достижений НТР с преимуществами социализма. М., 1977, с. 21—22, 25—26; и др.

⁵ См.: Первушин С. П. Некоторые проблемы перехода от социализма к коммунизму. М., 1960, с. 21—24; Чесноков Д. И. Исторический материализм. М., 1964, с. 63—65; Бостанджян К. М. Диалектика становления коммунистического способа производства. М., 1967, с. 4, 7—8.

же играет существенную роль в мировоззренческом воспитании трудящихся. Кроме того, исследование различных аспектов взаимосвязи «предмет труда — производительные силы» поможет решению комплекса актуальных экономических и социально-экологических проблем.

Точка зрения сторонников трехэлементного состава производительных сил общества представлена следующими основными тезисами: 1) процесс производства без предмета труда невозможен; рассматривать производительные силы в виде совокупности двух элементов ошибочно; 2) объект деятельности — не только природный, но и общественный фактор, поэтому предмет труда есть производительная сила общества; 3) предмет труда, активно воздействуя на течение, характер и темпы производства, обнаруживает качества производительной силы общества; 4) способность предмета труда преобразовать себя в продукт, в потребительную стоимость делает его производительной силой общества. Рассмотрим аргументацию этих теоретических положений по порядку.

Первый тезис сторонниками трехэлементного состава производительных сил аргументируется ссылками на замечания К. Маркса о простых моментах процесса труда и их внутренней зависимости друг от друга.⁶ Такая интерпретация вызывает обоснованные возражения. «Действительно, — отмечает В. Г. Марахов, — без предмета труда невозможен производственный процесс. Но это не является серьезным аргументом для включения предмета труда в состав производительных сил. Связь различных факторов не может быть достаточным основанием для их отождествления. Связь и тождество — различные категории, дающие различные методологические основания для рассмотрения взаимосвязанных предметов и процессов».⁷

Дело в том, что, говоря о «простых моментах процесса труда», К. Маркс имел в виду «весь процесс с точки зрения его результата — продукта»,⁸ т. е. существенным представляется не только факт участия каждого элемента в производственном процессе, но и качество такого участия, выражающееся в степени воздействия предмета труда, средства труда и целесообразной деятельности на производство конечного продукта. Производственные функции предмета труда и средства труда реализуются по отношению к результату производственной деятельности неидентично: средство труда служит проводником усилий человека, видоизменяющего предмет труда; последний поглощает усилия, исходящие от человека и средств его деятельности (т. е. препятствует производительному действию). Учет специфики функциональной роли «простых моментов» в связи с процессом труда и конечным его результатом абсолютно необходим во всех случаях, когда анализируются существенные параметры трудовой деятельности человека.

В качестве аргумента включения предмета труда в состав производительных сил приводится также суждение К. Маркса о подразделении природных условий на естественное богатство средствами жизни и естественное богатство средствами труда. Это утверждение, с нашей точки зрения, неправомерно принято на вооружение сторонниками трехэлементного состава производительных сил, ибо в данном случае К. Маркс имел в виду (это видно из контекста) средства труда как «все материальные условия, необходимые вообще для того, чтобы про-

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189.

⁷ Социализм: диалектика развития производительных сил и производственных отношений, с. 42; см. также: Марахов В. Г. Указ. соч., с. 46—48.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 192.

цесс мог совершаться»,⁹ т. е. совокупность средств труда в собственном смысле слова, средств-условий и средств — предметов труда.¹⁰

В статье А. А. Маркина и И. П. Мерзлякова приведена также в качестве аргумента включения предмета труда в состав производительных сил конспективная запись К. Маркса: «*Диалектика понятий производительных сил (средства производства) и производственные отношения*, диалектика, границы которой подлежат определению и которая не уничтожает реального различия».¹¹ Отношение авторов к данной записи представляется спорным по следующим причинам: во-первых, речь идет о черновой, незаконченной работе К. Маркса, а именно о той ее части, которая представлена наиболее фрагментарно (в контексте не уточняется, о каких средствах производства идет речь). Это существенно, поскольку трактовка К. Марксом понятия «средства производства» многозначна и всегда конкретна — совокупность средств труда и предметов труда¹² (традиционно используемый вариант): «все три момента процесса труда»;¹³ «средства для содержания машины (смазочное масло, уголь и т. д.)»; «средства для содержания работника во время самого процесса производства»;¹⁴ средства труда.¹⁵ Во-вторых, отождествление производительных сил со средствами производства «оставляет» в стороне главную производительную силу — человека.

Неправомерны и другие «обвинения» А. А. Маркина и И. П. Мерзлякова в адрес сторонников двухэлементного состава производительных сил. Они пишут: «Логика В. Г. Марахова сводится к следующему. Средства труда — производительные силы. Функции предметов труда в процессе производства отличаются от функций средств труда. Следовательно, предмет труда не входит в производительные силы. Используя эту „логику“, можно доказать и обратное».¹⁶ Однако доказательства такого рода в упомянутой статье не приведены. Более того, те положения, которые противоречат концепции трехэлементного состава производительных сил, почему то не вводятся этими авторами в научную полемику. Например, средство труда, по Марксу, есть «агент для превращения сырья в продукт»¹⁷; «сырье, вообще предмет труда, служит только для того, чтобы всасывать чужой труд, а орудие труда служит только как кондуктор, проводник для этого процесса всасывания»¹⁸ производительная сила общества измеряется *основным капиталом*, существует в нем в предметной форме»¹⁹ и т. д. Видимо, не следует оставлять без внимания и тот факт, что в произведениях К. Маркса содержатся многочисленные высказывания о производительной силе орудий труда,²⁰ тогда как аналогичные утверждения в отношении предмета труда отсутствуют.

В произведениях К. Маркса нет прямых и специальных указаний

⁹ Там же, с. 191.

¹⁰ К. Маркс использует и другие смысловые значения понятия средства труда: орудие воздействия (т. 23, с. 190); всеобщее условие труда (т. 23, с. 191); «работающая живая машина» (т. 47, с. 127); «вещества, которые потребляются для того, чтобы можно было применять средство труда как таковое» (т. 47, с. 57).

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 46.

¹² См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 189—192.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 157.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 215—216, 336, 438; т. 47, с. 67.

¹⁶ Маркин А. А., Мерзляков И. П. Указ. соч., с. 11.

¹⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 201.

¹⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 49, с. 63.

¹⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. II, с. 206.

²⁰ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 401—402; 414; т. 46, ч. II, с. 282.

относительно производительной роли предмета труда, тем не менее некоторые авторы пытаются утверждать, что Маркс «включал предметы труда в состав производительных сил».²¹ Базой для этого тезиса является противоречащее позиции этих авторов положение К. Маркса о том, что по отношению к продукту производства «и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства».²²

Один из главных тезисов сторонников трехэлементного состава производительных сил основан на посылке, не отрицаемой их оппонентами. Разница состоит в определении содержания природного и социального начал предмета труда, а также соотношения их в рамках последнего. Сторонники двухэлементного состава не признают за предметом труда статуса производительных сил на том основании, что приобретенные им в результате включения в процесс производства свойства не являются характерными для производительных сил. «Производительная сила, — отмечает В. Г. Марахов, — это социальная причина, изменяющая характер процессов и формы вещей в соответствии с потребностями общества». Предмет труда социальными свойствами такого типа не обладает: «Очевидно, под производительными силами нужно понимать не то, „из чего делают“, а то, „что делает“ и „кто делает“».²³ Эта же мысль проводится в исследованиях Ю. К. Плетникова, И. А. Морозова и др.

Следует особо подчеркнуть, что сторонники включения предмета труда в производительные силы не дифференцируют качества социального, реализуемого в объекте и средствах деятельности. Их рассуждения, как правило, не выходят за пределы поиска и обоснования общности черт, присущих предмету труда и средству труда (отнесенность последних к производительным силам сомнению не подлежит). Важность этих черт, их атрибутивность и принадлежность к существу производительных сил сторонников этой точки зрения не интересует. И. Н. Ястремский, например, прямо пишет: «Каждый предмет труда, будучи предметом природы, подвергшимся изменению в труде, воплощает в себе определенную человеческую закономерность и является таким же средством, как и орудие труда, — средством переделки природы, средством производства. Следовательно, любой предмет, участвующий в производстве, уже подвергнут воздействию труда, приобрел общественные свойства и является полноправной частью производительных сил».²⁴ Подобного рода утверждения свидетельствуют о недооценке существенных различий вещественных компонентов, участвующих в процессе труда. Предмет (явление) выступает в качестве средства труда лишь в случае, когда обладает необходимым запасом социальной информации, способной к осуществлению человеческой цели в другом предмете (явлении). Последний подлежит изменению хотя бы потому, что объем информации, заложенный в нем предшествующими процессами труда, на один или несколько порядков ниже того, которым обладает средство труда, его обрабатывающее. Параметр производительности участия в труде как социальном процессе может быть выдержан лишь средством труда, но не объектом, на который это средство воздействует.

Другой довод в пользу того, что общественная природа предмета труда не может служить критерием принадлежности его к производительным силам, состоит в том, что «рассмотрение предмета труда в роли производительной силы исключает необходимое временное отноше-

²¹ Маркин А. А., Мерзляков И. П. Указ. соч., с. 10.

²² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 192.

²³ Марахов В. Г. Указ. соч., с. 51.

²⁴ Ястремский И. Н. О составных элементах производительных сил. — В кн.: Некоторые вопросы исторического материализма. Ростов н/Д, 1962, с. 37—38.

ние между природным и социальным», т. е. «упрощает представление о диалектике превращения природного в социальное». В доказательство этих слов В. Г. Марахов приводит аргумент: «Если природа таким способом (через предмет труда) включается в производительные силы, то отношение к природе исчезает. Ведь включение природного фактора в общественные производительные силы уже не делает его природным в строгом смысле этого слова, а превращает в фактор общественный. Но тогда будет существовать отношение не между общественными факторами и природными, а лишь между общественными. Труд становится не процессом между обществом и природой, или процессом преобразования природного в социальное, а изолированным социальным процессом, и общество представляется не открытой, а изолированной системой».²⁵

Игнорирование качественных отличий природного и социального факторов труда приводит к ряду методологических просчетов в трактовке соотношения природного и социального в экономической жизни общества, его материальном производстве. Это хорошо видно на примере упомянутой статьи А. А. Маркина и И. П. Мерзлякова. Так, до сих пор считалось, что природная среда — это естественная сфера обитания общества, из которой оно черпает материалы для создания искусственной среды, способствующей его цивилизованному существованию и прогрессу. Окружающая среда — это продукт материально-преобразующей деятельности, имеющий в своем составе и природную, и искусственную среды в их противоречивом единстве. Авторы утверждают нечто противоположное: «Общественные законы через деятельность людей воздействуют и на окружающую среду, в результате чего появляется искусственно создаваемая обществом природная среда».²⁶

А. А. Маркин и И. П. Мерзляков пишут: «Природные ресурсы составляют даровой резерв экономического потенциала страны...»²⁷ Известно, однако, что за каждую «победу» над природой, т. е. даровое использование ее ресурсов, обществу приходилось расплачиваться не только материально, но даже самым существованием цивилизаций, оставивших после себя пустыню. Нынешний экологический кризис в развитых капиталистических странах также объясняется тем, что накопился долг природе, а весьма прибыльная технология послевоенного производства реализуется «за счет резко возрастающих скрытых затрат в виде деградации окружающей среды и ухудшения условий труда, которые приводят к возникновению огромного долга — рабочему. Эти долги представляют собой не что иное, как скрытые издержки производства».²⁸ Именно сегодня, когда возникла глобальная экологическая ситуация, ученые не могут считать природные ресурсы земли «даровым резервом» развития экономики.

Третий тезис сторонников включения предмета труда в производительные силы связан с активностью его воздействия на эффективность, характер, темпы общественного производства. «Функция предмета труда... сводится к тому, чтобы воспринять воздействие человека, полученное через средство труда, и передать его самому себе таким образом, чтобы в итоге определенным образом переделать свою закономерность, свою форму и превратиться в продукт».²⁹

²⁵ Марахов В. Г. Указ. соч., с. 55—56; см. также: Крылов А. И. О противоречиях в развитии производительных сил. — «Вопросы философии», 1957, № 4, с. 178—180.

²⁶ Маркин А. А., Мерзляков И. П. Указ. соч., с. 11.

²⁷ Там же, с. 12.

²⁸ Коммонер Б. Технология прибыли. М., 1976, с. 94.

²⁹ Ястремский И. Н. Указ. соч., с. 33.

Контртезис сторонников двухэлементного состава производительных сил представлен неодинаковыми точками зрения. Согласно первой, предмет труда считается пассивным компонентом производства;³⁰ согласно второй точке зрения, предмет труда выступает активной, но противодействующей стороной процесса производства.³¹

Сопоставим главные аргументы «за» и «против». Доводы, например, В. Г. Марахова сводятся к следующему: 1) вещество природы «участвует как материал, как субстрат, который изменяют, а не как сила, изменяющая и приспособляющая вещество и процессы природы к потребностям общества»; 2) вещество «принуждается к этому участию в процессе воздействия на него средств труда, человека и других моментов производительных сил»; 3) «Участие предмета труда в производстве связано с преодолением его противодействия. Если бы это было не так, то для производства был бы безразличен уровень таких производительных сил, как люди и орудия труда, так как производство всегда достигало бы своей цели независимо от величины противодействия предмета труда».³²

Сторонники трехэлементного состава производительных сил предлагают свои аргументы: 1) «Сила сопротивления материала не противодействует развитию производительных сил, а, наоборот, выступает причинным фактором совершенствования техники и экономии общественного труда... Следовательно, силу сопротивления материала, которая проявляется в таких главных признаках качества продукции, как прочность, надежность и долговечность, было бы неправильно рассматривать как отрицательную, противодействующую силу процесса производства».³³ 2) «...Ссылаются на сопротивление, часто оказываемое предметами труда в процессе взаимодействия с орудиями труда... Но известно, что к участию в производстве „принуждается“ любой вещественный элемент производительных сил, не исключая и самые „умные“ машины, принуждает их человек. „Машина, которая не используется в процессе труда, — пишет К. Маркс, — бесполезна... Пряжа, которая не будет использована для ткачества или вязанья и т. д., представляет собой лишь испорченный хлопок...»³⁴ Живой труд должен охватить эти вещи, воскресить их из мертвых, превратить их из возможных в действительные и действующие потребительные стоимости. Стало быть, принуждение, которое В. Г. Марахов относит только к предмету труда, распространяется и на орудия труда».³⁵ 3) «И в роли предметов труда, и в роли орудия труда вещество „работает“, работают, используются людьми с определенной целью его свойства: твердость, упругость, горючесть... и другие свойства».³⁶ 4) «Роль предметов труда как активного элемента производственного процесса особенно проявляется в его влиянии на производительность труда. В любых условиях физические или химические свойства предметов труда, их качество облегчают или затрудняют его обработку, оказывают непосредственное влияние на производительность труда».³⁷

³⁰ См.: Келле В., Ковальзон М. Курс исторического материализма. М., 1969, с. 38; Фурман А. Е. Исторический материализм. М., 1970, с. 67.

³¹ См.: Марахов В. Г. Указ. соч., с. 52.

³² Там же, с. 51—52.

³³ Производительные силы социализма в условиях научно-технической революции. Л., 1974, с. 61—62.

³⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 63.

³⁵ Боярский С. Роль предметов труда в общественном производстве. — «Экономические науки», 1972, № 4, с. 27.

³⁶ Новые материалы в технике и науке. М., 1966, с. 197.

³⁷ Боярский С. Указ. соч., с. 28.

Почему при этом сопоставлении именно концепция В. Г. Марахова представляется нам более убедительной? Говоря о силе сопротивления предмета труда как позитивной, т. е. производительной силе, сторонники трехэлементного состава не считают нужным различать качественные параметры вещества, выступающего в роли *функционирующего объекта деятельности* (материал — предмет процесса производства), и качество вещества, выступающего в роли *средства* труда (материал, бывший предметом труда прошлых процессов производства и преобразованный ими в средство деятельности). Разница же между ними весьма существенна. Материал — функционирующий предмет труда — может быть представлен двумя модификациями: предметом труда добывающих отраслей (субстрат — природное тело) и предметом труда отраслей обрабатывающей промышленности (субстрат — природное тело, «пропитанное» трудом). Первый тип предмета труда — классический вариант силы сопротивления (добывающие отрасли относятся к самым трудоемким). Противодействующие качества объекта труда определены непосредственно свойствами природного субстрата. Второй тип предмета труда насыщен трудом и изменил свои характеристики (подготовлен к участию в новом процессе производства). Может быть, здесь предмет труда теряет свои противодействующие качества? Очевидно, нет, и в данном случае речь идет лишь о видоизменении противодействующих характеристик предмета труда, а не об отсутствии их как таковых. К. Маркс пишет: «Те свойства, которые какой-либо природный материал приобрел посредством прежнего труда, теперь являются его собственными вещественными свойствами, которыми он действует или служит. То обстоятельство, что эти свойства опосредствованы прежним трудом, само это опосредствование в продукте снято, погашено».³⁸

Мерой сопротивления предмета труда выступает количество и качество труда (овеществленного и живого), который субстрат уже впитал. Сырой материал может поэтому стать компонентом процесса обрабатывающих производств, но предмет труда добывающих отраслей в таком качестве выступить не способен. Более того, степень сопротивления сырого материала находится в прямой зависимости от качества труда, ранее его «фильтровавшего». Это обстоятельство и определяет уровень производительности труда в обрабатывающих производствах. Именно так понимаются нами слова К. Маркса о том, что «хороший материал дает меньшее количество отходов; следовательно, требуется меньшая масса сырья для впитывания того же самого количества труда. Далее, становится меньше то сопротивление, которое встречает рабочая машина».³⁹

Итак, функционирующий предмет труда остается в любом случае фактором, на который воздействуют. Степень сопротивления предмета труда этому воздействию различна и зависит от результатов предшествующих этапов действия производительных сил.

Что же касается *степени* участия предмета труда в процессе производства, то она вовсе неидентична той, которая характеризует орудие труда. Можно согласиться с тезисом, что предмет труда и орудие труда принуждаются к участию в процессе производства, но нельзя не замечать при этом различий в таком принуждении у предмета труда и у орудия труда. Средство труда (орудие труда) принуждается к участию в процессе производства непосредственно человеком, предмет труда — опосредованно, через действие средства труда. Первое *воздействует*, второй *испытывает* на себе это воздействие.

³⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 47, с. 61—62.

³⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 94—95.

А. А. Маркин и И. П. Мерзляков пишут, что в современном материальном производстве технологическая связь средств труда и предметов труда приобретает особую важность. Означает ли это, что «сами предметы труда становятся объектом конструирования», как пишут авторы статьи.⁴⁰ Задача конструктора состоит в социальном оформлении технического объекта в соответствии с его вещественно-энергетическим содержанием. Конструирование предметов труда — это несущая область инженерной деятельности. Ведь конструкционные материалы (прокат, листовая металл, трубы, пластмассы и т. п.), являющиеся предметами труда в машиностроении, как раз не нуждаются в действительном конструировании, так как форма их проста в силу универсального назначения. Короче говоря, конструирование выступает как трудовая деятельность, направленная на создание средств труда, орудий производства, а не на создание предметов труда. Таковую же функцию конструирования выполняет при разработке технологии новых материалов как первичных средств производства.

Четвертый тезис сторонников трехэлементного состава производительных сил (о способности «самопреобразования» предмета труда в потребительную стоимость) наиболее последовательно представлен в работах И. Н. Ястремского. Он видит специфичность предмета труда во внутренней необходимости, которая «толкает его на соединение с другими элементами производительных сил». Воздействие предмета труда на самого себя признано достаточным для вывода, будто предмет труда есть производительная сила: «Предмет труда только в том случае может претендовать на звание составной части производительных сил, если будет доказано, что он воздействует в процессе производства не на орудие труда, а на самого себя, что он из себя помогает производить продукт».⁴¹

Успешность действия средств труда определяется, в конце концов, знанием закономерностей, которым подчиняется вещество, функционирующее в виде средств труда и предмета труда, а также закономерностей, которым подчиняются оба компонента в процессе их производственного взаимодействия. На двойственную природу функций вещества в настоящее время исследователи все чаще обращают внимание.⁴² Полемично утверждение, что предмет труда способен не только «воспринять» воздействие человека, полученное через средство труда, но и «передать его самому себе таким образом, чтобы переделать свою закономерность, свою форму и превратиться в продукт».⁴³

Предположим, что наш оппонент прав: субстрат предмета труда активно преобразует себя самого. Можно ли в этом случае считать предмет труда силой, производящей продукт? На наш взгляд, нет. Предмет труда сам по себе в состоянии позитивной активности (согласующейся с целью человека) прийти не может. Он к этому принуждается, ибо форма его естественного бытия, подчиненная действию стихийных сил природы, отлична от той, которая требуется человеку, и обычно его не устраивает. Самоактивность предмета труда следует расценивать в качестве момента, способствующего увеличению производительности труда. Участие же его в этой роли не равнозначно участию других компо-

⁴⁰ Маркин А. А., Мерзляков И. П. Указ. соч., с. 5.

⁴¹ Ястремский И. Н. Указ. соч., с. 31.

⁴² См.: Гарковенко Р. В. Некоторые теоретические вопросы химизации производства. — «Вопросы философии», 1964, № 8; Кривокорытова Р. В. Философский камень XX века. М., 1969, с. 17—18; Гарковенко Р. В., Новик И. Б., Шаповалов А. Т. Общество и природа. М., 1974, с. 15—22.

⁴³ Ястремский И. Н. Указ. соч., с. 38.

нентов, творящих действие (человек + средство труда). Неизменность этих функциональных характеристик является своеобразным гарантом исключения предмета труда из состава производительных сил.

Поскольку утверждение, что в состав производительных сил общества входит человек (субъективный фактор производства) и средства труда (объективный фактор производства), никем не оспаривается, то имеет смысл избрать его отправной точкой для заключения: сопоставлены должны быть не предмет труда и производительные силы, а предмет труда и средство труда как вещественные компоненты.

Задача в этом случае сводится к тому, чтобы выявить и сравнить черты, свойственные только средству труда, с чертами, свойственными только предмету труда. Решению этой задачи способствуют следующие антитезы: средство труда всегда существует отдельно от субстанции будущего продукта, а предмет труда, напротив, теряя свою первоначальную форму, входит в продукт в качестве материальной субстанции;⁴⁴ средство труда всегда является продуктом прошлого, или накопленного; труда, а предмет труда — не всегда;⁴⁵ средство труда есть проводник воздействия человека на предмет труда, тогда как последний всегда выполняет роль «губки», впитывающей порции социального;⁴⁶ средство труда передает свою стоимость конечному продукту постепенно и используется в течение продолжительного времени, а предмет труда переносит свою стоимость (как ту, с которой он введен в производство, так и ту, которая явилась результатом «наслоений» овеществленного и живого труда) сразу, целиком;⁴⁷ средство труда, как правило, монофункционально, т. е. эксплуатируется в достаточно узком диапазоне, а предмет труда, напротив, полифункционален, ибо используется в широком спектре производственных задач.⁴⁸ Такое сопоставление средства труда и предмета труда, с нашей точки зрения, дает основание для вывода о том, что объект деятельности не может быть квалифицирован как производительная сила общества. Как указывал К. Маркс, «всякая производительная сила есть приобретенная сила, продукт предшествующей деятельности».⁴⁹

Summary

The paper contains the analysis of different points of view on the relationship between the object of labour and productive forces. The authors are of the opinion that the object of labour is not an element of the structure of productive forces.

⁴⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 214; т. 24, с. 177—178; т. 46, ч. I, с. 266.

⁴⁵ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 112; т. 46, ч. I, с. 21.

⁴⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 201; т. 49, с. 63.

⁴⁷ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 215—216; т. 25, ч. I, с. 120.

⁴⁸ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 353; т. 46, ч. I, с. 325.

⁴⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 27, с. 402.